

Кластеры в экономике Архангельской области как фактор миграционных процессов

© 2015 Юрков Дмитрий Васильевич

кандидат экономических наук, доцент

Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова
163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17
E-mail: yd72@mail.ru

Рассмотрены проблемы развития Архангельской области в рамках обеспечения устойчивого развития данного региона. Проведен анализ развития Архангельской области с точки зрения удовлетворения потребностей различного уровня. Предложено использование кластерного подхода как фактора развития миграционных процессов.

Ключевые слова: кластер, миграция, миграционные процессы, человеческий капитал, человеческий потенциал.

В современных условиях функционирования экономики России особую актуальность приобретают вопросы развития человеческого капитала и максимально эффективной реализации человеческого потенциала. Проводимая в РФ социально-экономическая политика направлена на развитие человеческого капитала, что прослеживается в реализации приоритетных национальных проектов, федеральных целевых программ, принятых Стратегиях развития и других правительственных документах.

Известно, что современный этап развития экономики России характеризуется обострением проблем на рынке труда. Рынок труда в стране неотделим от макроэкономических показателей. Сложившаяся ситуация на рынке труда - это результат несбалансированности потребностей экономики и всей системы профессиональной подготовки кадров, когда структура спроса на образовательные услуги и получаемая квалификация не соответствуют современным технологиям и потребностям рынка труда. Тенденции развития кадровой индустрии во многом диктуются потребностями производства и определяются сложившимся спросом и предложением рабочей силы на рынке труда¹. Необходимость использования потенциала человеческого капитала российского общества как фактора укрепления системы экономической безопасности актуализирует проблему разработки обоснованных рекомендаций по формированию и реализации мер государственного воздействия, направленных на согласование механизмов функционирования формальных и неформальных институтов, на формирование и развитие человеческого капитала страны².

Мы согласны с мнением Е.В. Фахрутдиновой³, что совокупный человеческий потенциал общества является долговременным результатом

тесного взаимодействия различных сфер национального воспроизводства, развития всего социального уклада жизни людей данной страны. Центральную роль в этом взаимодействии и, соответственно, в накоплении и расширенном воспроизводстве человеческого потенциала общества играет именно социальная сфера. Входящие в данную сферу отрасли образования, здравоохранения, науки и культуры обеспечивают приращение и умножение совокупного фонда нематериального богатства общества. В отличие от них, такие секторы экономики, как производство потребительских благ, торговля и общественное питание, жилищно-коммунальное хозяйство, общественный пассажирский транспорт, бытовое обслуживание населения и некоторые другие, обеспечивают по преимуществу лишь текущее личное потребление. Хотя их деятельность объективно и способствует формированию общих условий воспроизводства человеческого потенциала, тем не менее роль их ограничена удовлетворением текущих личных потребностей людей. Выполняя свою воспроизводственную функцию, социальная сфера тем самым вносит свой вклад в достижение устойчивого социально-экономического развития общества. В экономической литературе существует несколько подходов к определению содержания устойчивого экономического развития. Первоначально в основу концепции устойчивого развития была положена идея экологически чистого развития. Сам термин "устойчивое развитие" возник при попытке найти оптимальное соотношение между экономическим ростом и сохранением окружающей среды. Устойчивое развитие определялось как способность удовлетворять потребности нынешнего поколения без угрозы потребностям последующих поколений. В дальнейшем содержание концепции

устойчивого развития существенно расширилось. В нее стали включать не только вопросы экологии, но и финансовые, социальные, демографические проблемы⁴.

Законы пищевых цепочек гонят все живое для удовлетворения базовых потребностей в пище, безопасности, размножении⁵. Структура потребностей может меняться у одного и того же человека на протяжении различных периодов его жизни⁶. А поскольку окружающая среда непрерывно меняется, меняется и вектор миграционных потоков⁷. К примеру, в годы второй индустриализации (1930-1980) Архангельский Север оказался одним из источников получения советским государством валюты и центром атомного судостроения.

На первом этапе (1930-1950) жестко управляемое насильственное перемещение огромных масс трудящихся позволило реализовать миссию области как “деревянный Донбасс”. Во второй половине (1950-1980) естественные миграционные потоки увеличивали численность населения. Так, с 1951 по 1980 г. население области возросло на 46 %, с 1014 тыс. чел. до 1483 тыс. чел. Население Архангельска увеличилось почти на 75 %, с 238 000 чел. в 1956 г. до 41 5921 чел. в 1989 г., население Северодвинска - почти на 227 %, с 78 657 чел. в 1959 г. до 257 000 чел. в 1991 г. Это было связано с серией льгот для населения районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей.

Положение кардинально изменилось с ликвидацией планово-распределительной системы, когда промышленность, сельское хозяйство области в силу климатических условий оказались в одночасье неконкурентоспособны. Отсутствие работы, а при ее наличии низкий уровень оплаты привели к массовому выезду населения в центр страны, и прежде всего в Москву и Санкт-Петербург. В целом, за 25 лет непрерывных реформ население Архангельской области уменьшилось на 383 тыс. чел. При этом в числе мигрантов самый образованный, профессионально подготовленный персонал.

Все сказанное выше лишь введение в тему. Для нас интересен машиностроительный комплекс, который в каждой развитой стране является фундаментом экономики. Здесь положение следующее. В машиностроительный комплекс Архангельской области (МКАО) до 1990 г. входили предприятия Северодвинска (“Севмаш”, “Звездочка”, “Полярная звезда”, “Арктика” и др.), Архангельска - заводы “Красная Кузница”, Соломбальский машиностроительный завод □ 176, Реммелиомаш (с 15 февраля 1978 г. под названием “Архангельский ремонтно-механичес-

кий завод”), в г. Котласе - электромеханический завод. На указанных выше предприятиях было занято свыше 113 тыс. чел. К 2000 г. почти все из них оказались на грани полного закрытия, потеряны десятки тысяч высококвалифицированных специалистов. Численность населения Архангельска сократилось почти на 16 %, с 415 921 чел. в 1989 г. до 348 600 чел. в 2007 г., Северодвинска почти на 26,5 %, с 257 000 в 1991 г. до 188 855 в 2007 г. И только с 2007 г. стал восстанавливаться оборонный комплекс области, заводы “Севмаш”, “Звездочка”, “Арктика”, 2013-2014 гг. стали переломными в их деятельности, а уже в настоящее время они переживают новую волну подъема. Как и во времена индустриализации, потребовались тысячи специалистов. И вот здесь в экономике области возникло новое явление - *машиностроительный кластер*. В Постановлении Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. □ 366 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года”» это сформулировано так: “В Архангельской области будет сформирован центр компетенций в области машиностроения, который должен стать источником инноваций и конкурентоспособности региональной промышленности, наряду с судостроением машиностроительный кластер будет включать предприятия, производящие технологическое оборудование, востребованное растущей российской экономикой”⁸.

А теперь немного теории и практики. В современной экономической литературе отмечается, что “кластер - это есть сообщество фирм, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга”⁹. Кластерный подход во всем мире признается политикой повышения конкурентоспособности как национальной, так и региональной экономики. Кластерная концепция тесно связана с научными трудами М. Портера об индустриальных и региональных кластерах¹⁰, ключевыми элементами которых являются:

- характер стратегии фирмы и межфирменной конкуренции в стране, включающей отношение к конкуренции, рыночным институтам, уровню местной конкуренции и другим культурным и историческим факторам, влияющим на взаимодействие фирм друг с другом, со своими работниками и правительством;
- факторные условия, или основные вклады и условия, в которых фирма пытается конкурировать;
- условия спроса, или характер местного спроса (нужды и желания потребителей иностран-

ранных и отечественных товаров, так же как существование местного промышленного спроса на связную промежуточную продукцию);

- присутствие родственных и поддерживающих отраслей, включающих поставщиков и удачливых конкурентов.

Если кратко резюмировать данные положения, то кластеры возникли от понимания того, что конкурентоспособность зависит не только и не столько от внутренних ресурсов компании, качества менеджмента, сколько от факторов, лежащих вне границ фирмы. Особенно это касается инновационной деятельности, которая крайне неравномерно распределена в пространстве. Поэтому кластерный подход к развитию территорий стал неотъемлемым элементом инновационной политики государств. Ярким примером является Финляндия, государственное управление которой перешло от отраслевой модели к кластерной. На территории Финляндии выделено 9 кластеров, 2 из которых - лесной и информационно-телекоммуникационный - лидируют в мировом масштабе. В России пока существует разрыв между теорией и практикой в кластерной политике. Несмотря на то, что в Концепции-2020 определен переход к инновационной экономике, что предполагает прежде всего формирование нового типа личности, на практике все дело сводится к "назначению" кластеров. Так, распоряжением губернатора Архангельской области И.А. Орлова от 10 апреля 2012 г. □ 300-р сформирован судостроительный инновационный территориальный кластер, куда вошли более 20 предприятий и организаций. Конечно, ключевыми являются предприятия Северодвинска. В 2014 г. кластер получил из федерального бюджета субсидию в размере почти 70 млн руб. Но это только первый шаг - рождение кластера, а будет ли он дальше развиваться - большой вопрос, ибо необходима огромная работа по анализу положения на рынке каждого предприятия, организации, нахождения позиций совпадения интересов, и главное - определение единой технической, инновационной политики. Если кластер состоится, то у него возникнет проблема подготовки и переподготовки персонала, что автоматически не только снизит миграцию, но и может повернуть ее в обратном направлении. За примерами далеко ходить не надо. ЯНАО, ХМАО - это теперь такие кластерные регионы, с такой развитой промышленностью, что приходится сдерживать миграцию населения в данные регионы.

Наряду с судостроительным кластером, в области более успешно действует лесопромышленный. Здесь быстрее идет технологическое обновление, создаются новые связи, но все это пока похоже на реанимацию старого советского лесопромышленного комплекса. Дело в том, что кластеры формируются вокруг "ядер" - университетов, НИИ, быстрорастущих фирм, называемых "газели". Пока этого у нас нет. Нет и исследований по наличию синергетического эффекта у наших двух кластеров. Необходим и поиск новых кластеров, так как сохранение и развитие региона в ближайшие 20-30 лет могут опираться только на повышение кластерных инициатив и кластерной политики.

Для решения обозначенных проблем и проблем экономической безопасности страна нуждается в создании продуманного комплекса мер по реализации демографической, социальной и миграционной политики, направленной на сохранение и приумножение человеческого потенциала развития страны, сохранение ценностей, свойственных российскому менталитету¹¹.

¹ Фахрутдинова Е.В. Рынок труда в России и динамика его потребностей // Экономические науки. 2014. □ 1 (110). С. 43-46.

² Камашева А.В., Халиков А.Л. Человеческий капитал как фактор экономической безопасности страны // Экономические науки. 2012. □ 12 (97). С. 69.

³ Фахрутдинова Е.В. Роль социальной сферы и социальной политики в обеспечении устойчивого социально-экономического развития страны // Экономические науки. 2009. □ 57. С. 7-11.

⁴ Там же. С. 8-9.

⁵ Кууси П. Этот человеческий мир. Москва, 1985.

⁶ Фахрутдинова Е.В., Васильев А.К. Потребности и качество жизни человека: аспекты взаимодействия // Экономические науки. 2009. □ 10 (59). С.90-93.

⁷ Колесникова Ю.С., Камашева А.В. Современные тенденции реализации интеллектуального капитала и проблема интеллектуальной миграции // Казанский экономический вестн. 2013. □ 6 (8). С. 95-100.

⁸ Об утверждении государственной программы РФ "Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 г.": постановление Правительства РФ от 21 апр. 2014 г. □ 366.

⁹ Третьяк В.П. Кластеры предприятий: монография. Москва, 2011.

¹⁰ Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран / пер. с англ. под ред. В.Д. Щетинина. Москва, 1993. С. 203.

¹¹ Камашева А.В., Халиков А.Л. Указ. соч. С. 70.

Поступила в редакцию 06.05.2015 г.